

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 575.174:599.9

О НЕКОТОРЫХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

А.Ю. ХУДАВЕРДЯН

*Институт археологии
и этнографии НАН
Республики Армения, г. Ереван
e-mail: akhudaverdyan@mail.ru*

Предпринят многомерный анализ более 400 краниологических серий эпох неолита, бронзы с территории Евразии. Показан антропологический покров Евразии, сформировавшийся в ходе исключительно сложных исторических событий. Продвижение южных европеоидов (средиземноморцев) на территории Евразии сопровождалось не только взаимодействием различных культурных элементов, но и смешением, распространением иногда на значительные расстояния от их очага формирования. Одонтологические и краниоскопические наблюдения выявляют совпадение с линией генетических сопоставлений и направлением миграций древнего населения, реконструируемых с помощью краниологических данных.

Ключевые слова: индоевропейцы, Армянское нагорье, Ближний Восток, Сибирь.

Разные аспекты проблемы прародины индоевропейцев раскрыты далеко не полностью и приобретают характер оживленных дебатов и споров, не сходящих со страниц научных изданий. Абсолютно не претендуя на полноту анализа этой проблемы, остановлюсь только на нескольких моментах, существенных с моей точки зрения.

Популярностью пользуется гипотеза о западноевропейской, северопричерноморской прародине индоевропейцев¹. С Анатолией, Закавказьем и Северной Месопотамией связывают прародину этих групп Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов, С. Renfrew, В.А. Сафронов, R.D. Gray и Q.D. Atkinson и др.². В 1990 г. И.М. Дьяконов также помес-

¹ Библиография слишком обширна. См., например: Дьяконов И.М. О прародине носителей индоевропейских диалектов // ВДИ. 1982. № 3. С. 3-30; № 4. С. 11-25. Мэллори Дж.П. Индоевропейские прародины // ВДИ. 1997. № 1 (220). С. 61-82.

² Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. Т. I; Т. II; Renfrew C. Archaeology and Language: The Puzzle of Indo-European Origins. N.Y., 1987; Сафронов В.А. Индоевропейские прародины. Горький, 1989; Gray R.D., Atkinson Q.D. Language-tree divergence times support the Anatolian theory of Indo-European origins // Nature. 2003. Vol. 426. № 6965. P. 435-439.

тил прародину протоиндоевропейцев в VI тыс. до н.э. в Передней Азии, считая, что С.А. Старостиным выявлены древнейшие их связи с языками Кавказа и Передней Азии. Он предложил миграцию протоиндоевропейцев через Балканы и Дунай³. По мнению И.М. Дьяконова⁴, прародина индоевропейцев, с эпохи энеолита, локализовалась в Европе, скорее всего – в зоне между Дунаем, Рейном и Волгой, и отсюда различные племена расселились на занимаемые ими территории, причем одними из первых ушли с прародины на восток индоиранские народы, постепенно занявшие степи Казахстана и медленно продвигавшиеся на юге через Среднюю Азию. Одна группа ушла в Переднюю Азию, протоиндийцы (индоарии) достигли во 2-й пол. II тыс. до н.э. Индии, а в конце II тыс. до н.э. в Иране расселились иранцы. Этой точки зрения придерживается Е.Е. Кузмина и др. Согласно Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванову⁵, путь на север от окраин Иранского нагорья в Центральную и Среднюю Азию производили хорошо знакомые с земледелием и скотоводством племена – носители будущих древнеевропейских диалектов (кельто-италийских, иллирийских, германских, балто-славянских), причем последние, расселяясь по Средней Азии на территориях к востоку от Каспийского моря (и войдя также в контакты с предками сибирских народов), затем повернули на запад и к III тыс. до н.э. заняли области от приволжских степей до Северного Причерноморья; позже, уже с середины III тыс. до н.э. началось их продвижение далее на запад, северо- и юго-запад. К этим выводам наиболее близко мнение И.Н. Хлопина⁶ об иранизации северных степей с юга Средней Азии в конце III – первых веках II тыс. до н.э. По И.Н. Хлопину, этот процесс сопровождался переходом на указанных степных территориях к производящему хозяйству, первым распространением там навыков скотоводства, земледелия, металлургии и т.п., ибо ранее на тех же территориях обитали лишь носители неолитических культур с присваивающим типом хозяйства. В.И. Сараниди⁷ также является сторонником гипотезы Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванова.

Области, окружавшие Черное море, на определенных этапах истории оказывались в «кратере» взаимосвязей различных культур. Здесь свершались важнейшие открытия и развивались производства, в частности, горнометаллургический промысел. Циркумпонтийская металлургическая провинция явилась одним из основных центров культурных взаимодействий и взаимосвязей для западной половины Евразийского континента⁸. Здесь пролегли сухопутные линии контактов между Передней Азией через Анатолию, Армянское нагорье вплоть до Кавказа и на Балкан, а через Кавказ и Балканы – в Северное Причерноморье и в обратном направлении. Распространение в степи изобретенных в Передней Азии колесных повозок и «кибитки-дома» на колесах позволило скотоводам/земледельцам легко передвигаться по степным просторам. В связи с распространением подвижного скотоводства, появлением древней металлургии, степь из фактора, разделявшего этнические группы, превратилась в фактор, объединявший их в большие сообщества. Широкая полоса европейских степей в силу своих естественно-природных возможностей и благоприятных условий жизни человека, а также «циркуляции информации» способствовала интеграционным процессам культур бронзового века, формирующихся в этом пространстве. Естественная среда для всех этапов развития человечества сыграла важную роль, яв-

³ Цит.: Кузмина Е.Е. Арии – путь на юг. М.; СПб., 2008. С. 116.

⁴ Дьяконов И.М. Указ. соч. С. 3-30.

⁵ Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Миграции племен – носителей индоевропейских диалектов – с первоначальной территории расселения на Ближнем Востоке в исторические места их обитания в Евразии // ВДИ. 1981. № 2. С. 25-33.

⁶ Хлопин И.Н. Проблемы происхождения культуры степной бронзы // Краткие сообщ. о докл. и полевых исслед. Ин-та археологии АН СССР. 1970. Вып. 122. С. 54-68.

⁷ Сараниди В.И. Археологические доказательства протозороастризма в Бактрии и Маргиане // Труды Маргианской археологической экспедиции. М., 2008. Т. 2. С. 9-27.

⁸ Черных Е.Н. Циркумпонтийская провинция и древнейшие индоевропейцы // Древний Восток этнокультурные связи, LXXX. М., 1988. С. 37-57; Мерперт Н.Я. Об этнокультурной ситуации IV-III тыс. до н.э. в циркумпонтийской зоне // Древний Восток этнокультурные связи. LXXX. М., 1988. С. 7-36.

ляясь фактором первостепенного значения, благоприятствующим или сдерживающим культурный и экономический прогресс общества. «Создание гигантских информационных систем вело к образованию историко-культурных областей, население которых было объединено общими элементами материальной и духовной культуры»⁹. Ряд специалистов считает, что уже в раннем энеолите население степной зоны юго-восточной Европы, включая Балканы, Кавказ и Прикаспий, могло составлять единую общность¹⁰. Степь была не только проводником новых идей с новыми людьми, она впитывала их, синтезируя и адаптируя к определенным условиям. В чем же заключается объединение? Прежде всего, в образе жизни, который благоприятствовал усилению контактов между разными группами, что привело к возникновению одинаковых или очень сходных религиозных и идеологических представлений. Сходные природные условия способствовали нивелированию культуры различных этносов, обитавших в степи. В силу подобных обстоятельств, облегчились ассимиляционные процессы, обусловившие этническую пестроту населения этой территории, что нашло отражение в большом разнообразии антропологических типов¹¹. Этническая история рассматриваемого региона складывалась под влиянием фактора взаимодействия различных групп, среди которых, начиная с раннебронзовой эпохи, главную роль играли индоевропейские племена.

Роль Армянского нагорья и Кавказа в древней истории Евразии была велика, что отмечалось многими исследователями. Со 2-й пол. IV тыс. до н.э. куро-аракская и майкопская культуры сблизили ближневосточную цивилизацию с Восточной Европой. Свидетельства этого влияния мы представим по мере изложения наших данных. Следует отметить, что мы не преследовали цели дать характеристику археологического материала. Археологические данные использовались нами лишь в той мере, в какой они могли дополнить или проконтролировать антропологическую информацию. Обратившись к столь важной теме, а именно - к морфологическим особенностям древнего населения Евразии, автор не претендует на всеобъемлющую ее характеристику. Обращение к этой теме было вызвано некоторыми предшествующими работами¹², показавшими участие коренного населения Передней Азии, Армянского нагорья и Кавказа в формировании антропологического облика некоторых племен при их расселении на широком пространстве, а также желанием проследить, как глубоко уходят корни местного субстрата¹³.

⁹ Манько В.А., Тележенко С.А., Журавлев О.П., Ковалюх Н.Н. Предварительные итоги исследования узла неолитических памятников в озере Туба // Древности Северского Донца. Луганск, 2001. С. 170-171.

¹⁰ Нечитайло А.Л. Предпосылки формирования культурно-исторической общности в степях Юго-Восточной Европы // Проблемы археологии Подніпров'я. Дніпропетровськ, 2000. С. 78; Мовша Т.Г. К проблеме взаимодействия древних земледельцев трипольско-кукутеньской общности с носителями культур Pontийской степи // Проблема археології Подніпров'я. Дніпропетровськ, 2000. С. 31.

¹¹ Худавердян А.Ю. Население Армянского нагорья в эпоху бронзы. Этногенез и этническая история. Ереван, 2009. С. 61-90.

¹² Худавердян А.Ю. Сравнительный анализ антропологических материалов эпохи ранней бронзы Армении и территорий Евразийского региона // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (IV тыс. до н.э. - IV в. н.э.). Тирасполь, 2002. С. 104-107. Она же: К вопросу о древнем населении Кавказа и Евразии в эпоху ранней бронзы // Археология, этнология, фольклористика Кавказа. Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси, 2004. С. 134-135. Она же: Закономерности географической изменчивости краниологических признаков на территории Кавказа, Передней и Средней Азии, Европы, Индии и Северной Африки в эпоху ранней бронзы // Ширакский центр арменоведческих исследований. Научные труды. Гюмри, 2006. Вып. 9. С. 18-23. Она же: Древнейшие общности Армянского нагорья, Кавказа, Европы, Передней и Средней Азии, Сибири - о диалоге миров (по данным одонтологии) // Труды II (XVIII) всероссийского археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т. I. С. 361-364.

¹³ Всего в анализ включено более 400 краниологических серий с территории Евразии. Объем статьи не позволяет привести обширный перечень анализируемых групп, кратких археологических справок и ссылок на источники, по которым они были сформированы. Источники данных о большинстве групп см. в работах I.F. Schwidetzky, F.W.Rösing (1990) и А.Ю. Худавердян (2009). Группы были изучены по полной программе (три диаметра черепной коробки, ширина лба, ширина и высота лица, носа и орбиты, нозомаллярный и зигмаксиллярный углы, симотический указатель и угол выступания носа) и по неполной (основные диаметры черепной коробки, наименьшая ширина лба, скуловой диаметр,

Результаты межгруппового статистического анализа на широком географическом и культурном фоне демонстрируют генетические связи представителей Куро-Аракса Армянского нагорья с населением Поднестровья и Украины. Трипольские аналогии находятся на первом месте в мужских группах (Армянское нагорье /куро-араксская культура/: Поднестровье /трипольская культура/ 0.55; Джарат: Украина /трипольская культура/ 0.75). Для групп с территории Иранского плато также отчетливы краниологические аналогии с трипольцами (Тепе-Гиссар II: Поднестровье /трипольская культура/ 0.83; Караташ: Украина /трипольская культура/ -0.34; Верхнее Приднестровье /Бильче-Злота/ 0.13). Племена трипольской культуры демонстрируют близость и с другими группами из Передней Азии (Бадари, Нада ед-Дер, Акмант, Надага). Можно уверенно сказать, что с неолита значительная часть Европы была заселена из Передней Азии. По В.Г. Збеновичу, «трипольские племена ассимилировали энеолитическое население кавказского происхождения, продвинувшееся в Степь», и небольшие группы ямников¹⁴. О культурно-исторических контактах трипольского населения¹⁵ свидетельствуют топоры-клевцы малоазийского типа, прошедшие длительный путь в Поднепровье и Украину (Веремье, Усатов) через Кавказ. На территории Армянского нагорья отдельные находки глиняных фигурок (Кюль-Тепе) находят аналогии с трипольскими¹⁶. Можно еще раз подчеркнуть о культурных и этнических связях в древности, об известной роли Армянского нагорья как посредника между древней областью распространения трипольской культуры и странами Востока, ибо перечисленные выше предметы, как и находки пентадер, представляются документами таких связей. Мы не утверждаем, что Армянское нагорье (и Кавказ в целом) – единственный путь для таких связей. Уже установлена роль Прикарпатья как связующего звена между областью трипольской культуры, Средиземноморьем и Малой Азии. Однако и Кавказ был одним из таких посредников.

В эпоху бронзы южноевропейский морфологический тип был распространен на территории Украины (ямная культура /♂/: Армянское нагорье /куро-араксская культура/ 0.91; катакомбная культура /♂/: Норадуз 0.35), Крыма (кемиобинская культура /♂/: Тепе-Гиссар III -0.44; Норадуз -0.45; Тепе-Гиссар II -0.67; Артик 0.85; Ором 0.88; Самтавро /позднебронзовый период II этап/ -0.96), Нижнего Поднепровья (катакомбная культура /♂/: Арцавакар 0.19), Степного Предкавказья и Поволжья (люлинская культура /♀/: Джарат -0.16; криволукская группа /♀/: Джарат 0.36), Калмыкии (Чограй III /ямная культура, ♂/: Джарат 0.29; ямно-катакомбного времени /♂/: Джарат -0.72; катакомбная культура /♂/: Джарат 0.14; Армянское нагорье /куро-араксская культура/ 0.26 - ♂ и -0.22 - ♀; Артик 0.82 /♂/: Цамакаберг 0.45 /♀/: Элиста и Архара /♂/: Артик 0.92), Волго-Уралья (ямно-полтавского времени /♀/: Армянское нагорье /куро-араксская культура/: -0.48; потаповский тип /♂/: Джарат -0.65; Арцавакар -0.09), Русской равнины (Черная гора /♂/: Армянское нагорье /куро-араксская культура/ 0.56), Румынии (погребения с охрой /♂/: Армянское нагорье /куро-араксская культура/ 0.45) и Польши (культура шнуровой керамики /I группа, ♂/: Шенгавит 0.26; Грузия /куро-араксская культура/ -0.19; культура шнуровой керамики /II группа, ♂/: Грузия /куро-араксская культура/ 0.48).

ширина и высота орбиты и носа). Краниометрические данные подвергнуты каноническому анализу. Группы попарно сопоставлены с помощью обобщенного расстояния D² Махаланобиса. Краниоскопические и одонтологические данные подвергнуты компонентному анализу. Была использована программа А.Г. Козинцева и Б.А. Козинцева «STATISTICS». Schwidetzky I., Rösing F. Vergleichend-statistische Untersuchungen zur Anthropologie von Neolithikum und Bronzezeit // Homo. 1990. Bd. 40. H. 1/2. S. 4–45.

¹⁴ Збенович В.Г. Позднетрипольские племена Северного Причерноморья. К., 1974. С. 130.

¹⁵ Лэнг Д. Армяне. Народ-созидатель. Загадки древних цивилизаций. М., 2005. С. 79; Пассек Т.С. Периодизация трипольских поселений // МИА. 1949. № 10; Мартиросян А.А., Мнацаканян А.О. Приереванский клад древней бронзы // Краткие сообщ. о докл. и полевых исслед. Ин-та археологии АН СССР. 1973. Вып. 134. С. 122–127.

¹⁶ Пиотровский Б.Б. Поселения медного века в Армении // Советская археология. 1949. Вып. XI. С. 176–180.

Итак, мы выявили тесные генетические связи, демонстрирующие близость представителей Армянского нагорья, Ирана и Грузии с носителями культур ямной, катакомбной из Украины, Калмыкии, Поднепровья, долинской и криволукской из Степного Предкавказья и Поволжья, кеми-обинской из Крыма, шнуровой керамики из Польши и т.д.

На первом месте у племен Куро-Аракса Армянского нагорья (суммарная мужская группа) параллель с катакомбниками Калмыкии (у женщин - на втором месте). На первом месте у носителей Куро-Аракса с территории Грузии тяготения к катакомбникам Калмыкии. Куро-Аракская суммарная группа из Армянского нагорья имеет близкую параллель с катакомбниками из могильника Верхняя Тарасовка (Нижнее Поднепровье). На втором месте у представителей Иранского плато (Кара-таш /IV-III тыс. до н.э./) аналогия с катакомбниками Калмыкии (на первом месте трипольские параллели). Близкую связь к катакомбникам Калмыкии (суммарная группа и Элиста-Архара) демонстрирует группа Чатал Хуяка (VI-V тыс. до н.э.). Все это указывает на наличие в степи достаточно постоянной и устойчивой куро-араксской или родственной ей культурной группы, а не только временных транзитных мигрантов. Если следовать гипотезе, выдвинутой и разработанной Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Ивановым, считающими прародиной индоевропейцев области Армянского нагорья и прилегающие территории, откуда часть племен проникает в Северное Причерноморье через Кавказ, а другая - через Среднюю Азию и Поволжье, то носителей катакомбного обряда следует отнести к той части арийских племен, которые одними из первых проникают в Причерноморские степи через Кавказ (возможно, и морским путем). Хотя исследователи связывают это движение с эпохой ранней бронзы, в данный процесс вполне укладываются и катакомбники. По последним данным Е.Н. Черных¹⁷, ранние катакомбники датируются началом III тыс. до н.э. Среди предметов степной катакомбной культуры выявлено значительное количество кавказских бронзовых изделий¹⁸. Во II тыс. до н.э. кавказский металл завоевывает северные области, распространяясь вплоть до Оки. Специалисты даже выделили в истории металлургии Восточной Европы целый этап (с III тыс. до н.э. до середины II тыс. до н.э.) и назвали его кавказским¹⁹. Проведенный анализ показал, что отрицать определенное участие в формировании катакомбной культуры части ямного населения нельзя (местное население почти никогда не вытесняется полностью, и какая-то часть его почти всегда входит в новую культуру). О мере этого участия можно судить по следующим данным: у носителей катакомбной культуры (Калмыкии) параллель с ямниками не Калмыкии, а более отдаленного региона - Украины и Поднепровья (следует отметить, что на первом месте к катакомбникам Калмыкии параллель с джаратской выборкой (Армянское нагорье), но группа очень мала, и надежность данного результата неизбежно ниже). Выявлены также к катакомбникам Калмыкии параллели с племенами культур хвалынской из Волго-Уралья и Кунда из Латвии (Звейниекс I). Откуда же прибыло катакомбное население (или его пришлый компонент)? Связать катакомбников с какой-либо определенной культурой пока не удастся, но в сложении катакомбного населения действительно участвовал средиземноморский ком-

¹⁷ Черных Е.Н. Формирование евразийского «степного пояса» скотоводческих культур: взгляд сквозь призму археометаллургии и радиоуглеродной хронологии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 3 (35). С. 36-53.

¹⁸ Крупнов Е.И. Кавказ в древнейшей истории нашей страны // Вопросы истории. 1966. № 5. С. 27-40. Трифонов В.А. Степное Прикубанье в эпоху неолита-средней бронзы (периодизация) // Древние культуры Прикубанья (по материалам археологических работ в зонах мелиорации Краснодарского края). Л., 1991. С. 92-166. Пустовалов С.Ж. Развитие скотоводческой экономики в Северном Причерноморье в эпоху неолита-поздней бронзы // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. - V век н.э.). Тирасполь, 2002. С. 101-104. Нечитайло А.Л. Связи населения степной Украины и Северного Кавказа в эпоху бронзы. Киев, 1991.

¹⁹ Назаров А.С. Металлообработка у племен ямной и катакомбной культур степной зоны Причерноморья // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. - V век н.э.). Тирасполь, 2002. С. 122-129; Нечитайло А.Л. Указ. соч.; Пустовалов С.Ж. Указ. соч.

понт с территории Ближнего Востока и Армянского нагорья. Следует отметить, что А.В. Шевченко²⁰, рассуждая о появлении обряда искусственной деформации головы у племен катакомбной культуры, считал, что эта традиция была занесена в степи Восточной Европы из Средиземноморья скорее кавказским путем, причем через ее конкретных носителей. Следует отметить отсутствие близкого сходства между катакомбниками и с популяциями из Западной Европы.

Наличие южных комплексов было зафиксировано в Поволжье и в Южном Приуралье (племена культур балановской, абашевской, синташтинской и др.)²¹. Можно полагать, что в эпоху бронзы в вышеуказанные области действительно проникает население, являющееся носителем средиземноморских черт. П.Н. Третьяков²² по поводу возникновения фатьяновской культуры отмечает очень лаконично: «По Волге и ее притокам во втором тысячелетии до н.э. в окружении рыболовно-охотничьих племен появились скотоводческие племена...» Вопрос о возможности проникновения в Поволжье отдельных племен с территории Месопотамии и Иранского плато, через Кавказ ставился еще давно²³. Если просмотреть инвентарь из фатьяновских погребений, сопоставляя ее с материалом эпохи бронзы Закавказья, то обращает на себя внимание сходство в форме сосудов и некоторых орнаментальных мотивов с сосудами из Триалети²⁴ и Кармир-Блур²⁵. Сходны также некоторые украшения (височные кольца)²⁶. В Балановском могильнике вместе с костями новорожденного ребенка были обнаружены два глиняных кружка в виде пряслиц, с выступающей с двух сторон как бы втулкой, обнимающей круглое сквозное отверстие²⁷. Б.А. Куфтин в одном из ямных курганов Триалети, относящихся к эпохе средней бронзы, под каменной насыпью обнаружил деревянную колесницу²⁸. Найденные в Балановском могильнике глиняные колесики от модели или детской игрушки (так как обнаружены в детском погребении) находят полную аналогию с закавказскими и месопотамскими моделями.

²⁰ Шевченко А.В. Антропология населения южно-русских степей в эпоху бронзы // Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР. Л., 1986. С. 121-215.

²¹ Хохлов А.А. Краниологические материалы срубной культуры юга Среднего Поволжья // Народы России: от прошлого к настоящему. М., 2000. Ч. 2. С. 217-242; Хохлов А.А., Мимоход Р.А. Краниология населения степного Предкавказья и Поволжья в посткатакомбное время // Вестник антропологии. 2008. Вып. 16. С. 44-70; Худавердян А.Ю. Древнейшие общности Армянского нагорья, Кавказа, Передней, Южной и Средней Азии, Сибири и Европы в диалоге миров (эпохи поздней бронзы и раннего железного века) // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 1(72). Выпуск 13. С. 5-13.

²² Третьяков П.Н. Памятники древнейшей истории Чувашского Поволжья. Чувашгосиздат, 1948. С. 24-25.

²³ Спицын А.А. Медный век в Верхнем Поволжье. СПб, 1903. С. 10-16; Городцов В.А. Бытовая археология. М., 1910. С. 251-272; Он же: Культуры бронзовой эпохи в Средней России // Отчет Исторического музея за 1914 г. М., 1915. С. 19-38; Марр Н.Я. Из переживаний доисторического населения Европы // Чуваши-яфетиды на Волге. Родная речь – могучий рычаг культурного подъема. Скифский язык. Избранные работы. М., 1935. Т. 5. С. 321-329.

²⁴ Куфтин Б.А. Археологические раскопки в Триалети. Опыт периодизации памятников. Тбилиси, 1941. Т. 1. С. 95-96.

²⁵ Пиотровский Б.Б. История и культура Урарту. Ереван, 1944. С. 203-204.

²⁶ Городцов В.А. Указ. соч. 1910. С. 37; 1915. С. 38.

²⁷ Бадер О.Н. Могильник у урочища Карабай близ Баланово в Чувашии // Советская археология. 1940. № 6. С. 86-87.

²⁸ Эта колесница «с четырьмя равной величины (около 1.15 м в диаметре) вращающимися на оси колесами без спиц, долбленными из дерева (дуба), с коротким расстоянием между осями и вертикально подымающимися стенками кузова находит замечательную аналогию ... в Шумере, где подобные деревянные колесницы были обнаружены в двух погребениях того же урского некрополя, раннединастической эпохи». «В то же время наши колеса чечевицеобразной формой с выступающими ступицами близко напоминают колеса миниатюрных глиняных изображений из Киша, а также бронзовую модель четырехколесной колесницы Стокгольмского Музея из Сирии, датируемую временем около 2000 лет до н.э. Подобные же глиняные колеса от миниатюрных повозок были находимы, в очень близкой форме, и на Кавказе в раннеметаллических слоях, например А.П. Крутловым в Дагестане, в энеолитическом холме Шреш Блур в Армении» (Куфтин Б.А. Указ. соч. С. 95).

Что же нам выясняют антропологические данные? Вслед за М.С. Акимовой²⁹, Г.Ф. Дебецом³⁰ отметим, что антропологические типы фатьяновской культуры, резко отличаясь от антропологического типа неолитической эпохи с той же территории, не могут рассматриваться как генетически связанные, что свидетельствует против теории местного происхождения фатьяновской культуры на основе ямочно-гребенчатого неолита. Выявленное сходство представителей Поволжья с некоторыми группами Армянского нагорья, Кавказа и Передней Азии позволяет говорить, что в их основе лежал общий древний морфологический пласт. Это положение не ново - оно развивалось еще Т.А. Трофимовой³¹. Серия черепов из Киша характеризуется долихокранией и хами-ортокранией, т.е. относительной низкоголовостью, узколицестью при большой высоте лица и узконосостью. При дискриминантном анализе выборки из могильников Среднего (Баланова) и Верхнего Поволжья (носители фатьяновской культуры, поздние фатьяновцы) образуют близкий локус с группой из Киша³². Так, в Балановском могильнике выступает тот же долихокраний, низкоголовый, относительно высоколицый с узким лицом и узким носом антропологический тип. С полной отчетливостью можно отметить, что у черепов поздней группы фатьяновской культуры также выступает тот же долихокраний, узколицый, высоколицый с сильно профилированным лицом и несколько пониженным переносом антропологический тип. К отмеченным сериям близка также группа из III слоя Тепе-Гиссара которая по всем признакам строения черепа и лица бесспорно относится к тому же морфологическому средиземноморскому типу, но отличается несколько большей широконосостью³³. Попутно нельзя не отметить, что группа из Сялска, датируемой от конца VI до начала III тыс. до н.э., морфологически близка к носителям фатьяновской культуры II тыс. до н.э.³⁴ Зафиксирована близость ранних фатьяновцев (мужская группа) к носителям лопатинской культуры из Степного Предкавказья и Поволжья (0.72). Наилближайшую связь к женской фатьяновской группе демонстрирует лопатинская группа (0.69), выявлены также, не очень близкие параллели с криволукской группой (-1.15) и группой из Таджикистана (Тигровой Балки 1.49). Кластерный анализ выявляет у женщин из балановского могильника параллель к представителям Таджикистана (Сумбар 0.42). Следует указать отсутствие близкого сходства между фатьяновцами и с популяциями из Западной Европы.

Теперь остается замкнуть последнее звено цепи нашего анализа и остановиться на рассмотрении сходства между представителями Армянского нагорья с носителями фатьяновской культуры. Племена Куро-Аракса морфологически близки к поздним фатьяновцам (Шенгавит 0.55; суммарная группа 0.45). На первом месте у представителей могильника Баланова (мужская группа, 1.16) параллель с носителями Куро-Аракса Армянского нагорья (Шенгавит). Следует отметить, что на первом месте у фатьяновцев параллель (по сумме краниоскопических маркеров) с представителями Армянского нагорья (Черная крепость 1.9). К фатьяновцам из Поволжья (по сумме одонтологических маркеров) очень близки племена культур крашеной керамики из Туркмении (0.14) и сапалли из Узбекистана (0.83). Характерно, что среди носителей фатьяновской культуры выявляется в целом среднеевропейский одонтологический тип с сильными южными влияниями. Все приведенные материалы показывают, что между носителями фатьяновской культуры существовала связь с южными европеои-

²⁹ Акимова М.С. Антропологический тип населения фатьяновской культуры. Антропологический сборник // Труды Ин-та этнографии им. Н.Н. Митлхухо-Маклая АН СССР. Т. 1. М., 1947. С. 268-282.

³⁰ Дебеч Г.Ф. Палеоантропология СССР / Труды Ин-та этнографии им. Н.Н. Митлхухо-Маклая АН СССР. Т. 4. М.-Л., 1948.

³¹ Трофимова Т.А. К вопросу об антропологических связях в эпоху фатьяновской культуры // Советская этнография. 1949. № 3. С. 37-73.

³² Худавердян А.Ю. Древнейшие общности Армянского нагорья, Кавказа, Передней, Южной и Средней Азии, Сибири и Европы в диалоге миров. Рис. 1.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Рис. 4.

дами с территории Ближнего Востока и Армянского нагорья. Связь эта выражалась не только в культурном обмене, но и в переселении отдельных групп с юга на территорию Поволжья³⁵. Подобные импульсы не единичны, а воздействия их связаны, возможно, не с тотальной инвазией, а с длительным процессом и различными формами (культурные контакты, диффузии, инфильтрация отдельных групп и т.п.).

Об особом морфологическом строении черепов поволжских лесостепных серий срубной культуры, сходных с вариантами южных европеоидов упоминалось неоднократно³⁶. Наличие южных комплексов было зафиксировано и в некоторых популяциях Южного Приуралья³⁷. Срубные аналогии находятся на первом месте у большинства мужских и женских групп с территории Армянского нагорья. Эти тенденции существенны тем, что как у мужчин, так и у женщин эти связи в целом совпадают. Так, срубники Среднего Поволжья, Волго-Уралья и Башкирии демонстрируют отчетливые морфологические аналогии со средиземноморцами Армянского нагорья (Артик /♂/: Хрящевка 0.29, Новоселки 0.19; Артик /♀/: Съезжее 0.78; Норадуз /♀/: Рождественно I 0.03; Арцвакар /♂/: Старо-Ябалаклинский 0.29; Рождественно I 0.25; Студенцы 0.17; Волгоградско-Астраханская область 0.16; Арцвакар /♀/: Съезжее 0.42; Цамакаберд /♀/: Студенцы 0.41; Ором /♂/: Чистый Яр I 0.63; Студенцы 0.56; Ором /♀/: Чистый Яр I 0.75) и Грузии (Алгети кан., ♀: Рождественно I 0.12; племена позднебронзового периода /II этап, ♀/: Чистый Яр I -0.35; Рождественно I -0.34; Самтавро /позднебронзовый период I этап, ♀/: Уранбаш -0.99; Студенцы 0.53; Волго-Уралья /ранний этап/ 0.28). Для мужской группы из Тепе-Гиссар III с территории Иранского нагорья выявлена параллель со срубниками Среднего Поволжья (Рождественно I -0.12). И у срубников Украины и Нижнего Поднепровья выявлены аналогии с представителями Армянского нагорья (Норадуз /♂/: плоские могильники 0.06; Норадуз /♀/: белозерский этап 0.44; Ором /♂/: плоские могильники -0.53) и Грузии (позднебронзовый период - I этап, ♀: белозерский этап 0.16).

Интересно также проследить связь срубников с более древним населением Армянского нагорья, Грузии, Ирана и Западной Европы. Важной представляется здесь исключительная близость носителей Куро-Аракса Армянского нагорья (суммарная мужская группа) к племенам срубной культуры из Нижнего (Кривая Лука 0.09), Среднего Поволжья (Хрящевка 0.16) и Подонья (Ясырев 0.34). Что касается женской суммарной серии из могильников куро-араксской культуры, то она оказалась ближе к срубникам Нижнего Поднепровья (белозерский этап 0.11). Для женских групп из могильников Куро-Аракса отчетливы наближайшие параллели с представителями Среднего Поволжья (Джарат 0.05) и Нижнего Поднепровья (белозерский этап: Ланджик 0.09). Для племен Куро-Аракса из Грузии (Бедени, ♀) выявлены аналогии со срубниками Среднего Поволжья (Уранбаш 0.17). Следует отметить близость более ранних женских групп из Ирана с представителями Нижнего Поднепровья (белозерский этап: Тепе-Гиссар II -0.30) и Среднего Поволжья (Рождественно I: Хасанлу -0.39).

То же следует сказать и о других группах средиземноморского круга. Результаты анализа указывают на определенное сходство этнических групп с территории Средней Азии со срубниками. Так, очень близки к мужской группе из могильника Джаркутан (Узбекистан) срубники из плоских могильников Украины (0.29) и Среднего Поволжья (Студенцы 0.85). Для женской джаркутанской группы также отчетли-

³⁵ Худавердян А.Ю. Указ. соч.

³⁶ Шевченко А.В. Указ. соч. С. 121-215; Он же: Палеоантропология срубников Поволжья в сравнительном освещении / Памятники срубной культуры. Волго-Уральское междуречье (АР, свод арх. ист. В1-10). Саратов, 1993. Т. I. С. 78; Трофимова Т.А., Гинзбург В.В. Антропологический состав населения Южной Туркмении в эпоху энеолита // Труды Южно-туркменской археологической комплексной экспедиции. Ашхабад, 1961. Т. 10. С. 478-528; Круц С.И. Население степной Украины в эпоху энеолита-бронзы (по антропологическим данным). Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. К., 1977. С. 11; Худавердян А.Ю. Указ. соч.

³⁷ Юсупов Р.М. Антропология населения срубной культуры Южного Приуралья // Материалы по эпохе бронзы и раннего железа Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Уфа, 1989. С. 78.

вы связи со срубниками Среднего Поволжья (Рождественно I 0.13, Уранбаш -0.32, Студенцы 0.99) и Нижнего Поднепровья (белозерский этап 0.58). Выявлены параллели женской группы из Узбекистана (Сапаллитепе) со срубниками Среднего Поволжья (Рождественно I 0.84, Чистый Яр I 0.93, Студенцы 0.67) и Нижнего Поднепровья (белозерский этап 0.39), однако ближайшая связь группа Сапаллитепе демонстрирует с катакомбниками Калмыкии (-0.05). Для женской группы из могильника Маконимор также отчетлива связь со срубниками Среднего Поволжья (Чистый Яр 0.55). Выявлены параллели сумбарской серии к племенам срубной культуры из Нижнего (Кривая Лука 0.27), Среднего Поволжья (Рождественно I -0.29) и Саратовской области (-0.44). Для женской сумбарской группы выявлены связи со срубниками Нижнего Поднепровья (белозерский этап -0.07) и Среднего Поволжья (Чистый Яр I 0.67). Отмечены аналогии мужской группы из могильника Тигровая Балка (Таджикистан) со срубниками Подонья (Ясырев 0.06) и Среднего Поволжья (Лузановка -0.09). Мужская серия из могильника Ранний Тулхар проявляет сходство со срубниками Поднепровья (Чернянка и Широкое 0.87). Для женской раннетулхарской группы наиболее отчетливы аналогии с представителями Нижнего Поднепровья (белозерский этап -0.09), Среднего Поволжья (Студенцы 0.09). Следует отметить близость группы из Кокча 3 с носителями срубной культуры из Башкирии (0.91), но на первом месте у племен тазабагыбской культуры находится связь с арцвакарской группой из Армянского нагорья (-0.59). Для женской группы из Кокча 3 выявлены связи с представителями Среднего Поволжья (Съезжее 0.09, Студенцы -0.74) и Волго-Уралья (развитый этап 0.23). Следует указать, что срубные аналогии выявлены и у некоторых более ранних групп с территории Средней Азии, наиболее отчетливы – параллели со срубниками Среднего Поволжья (Рождественно: культура Намазга 0.918; Хрящевка: культура Намазга 0.342 (мужские группы); Чистый Яр: Карадепе 0.16; Уранбаш: Карадепе 0.92; Уранбаш: Алтындепе -0.37 (женские группы)).

Итак, на основе многомерного анализа краниологических серий эпох неолита и бронзы с территории Евразии обосновывается справедливость суждений А.А. Хохлова³⁸ о периодическом проникновении в северо-восточные районы европейской степи разных морфологических комплексов, связанных с южноевропейским антропологическим типом. У 73% срубных групп с территории Среднего Поволжья и Волго-Уралья наиболее отчетливы краниологические аналогии со средиземноморцами Армянского нагорья, Кавказа и Средней Азии. Зафиксированы ближайшие связи срубников Поволжья с более древним населением Передней Азии (Рождественно: Чатал Хуюк -0.212; Студенцы: Чатал Хуюк 0.963; Кривая Лука: Чатал Хуюк 0.980). Можно предположить, что корни части срубного населения, скорее всего, находятся в Закавказье и на Ближнем Востоке. Выявлены также близкие связи срубников Волго-Уралья с некоторыми группами из Западной Европы.

Специфику процессов исторического развития в сибирском регионе определили несколько причин, среди которых следует указать – благоприятные условия для присваивающего и производящего хозяйства, крупные миграционные потоки населения по открытым пространствам, многообразие этнокультурных образований и т.д. И.И. Гохман, изучивший окуневскую краниологическую серию из Тувы, В.А. Дремов, исследовавший доандроновские группы из Приобья, а также некоторые афанасьевские, высказали предположение об участии южных европеоидов, в частности ее «гиперморфного» варианта, – в формировании древнего населения Северной Евразии³⁹. К.Н. Солодовников⁴⁰ в составе носителей культур окуневского, елунинского и кротов-

³⁸ Хохлов А.А. Указ. соч.

³⁹ Гохман И.И. Происхождение центральноазиатской расы в свете новых палеоантропологических материалов // Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР. Музея антропологии и этнографии. Л., 1980. Т. XXXVI. С. 5-34; Дремов В.А. Население Верхнего Приобья в эпоху бронзы (антропологический очерк). Томск, 1997. С. 67.

⁴⁰ Солодовников К.Н. Население горного и лесостепного Алтая эпохи ранней и развитой бронзы по данным палеоантропологии. Автореф. дисс... канд. истор. наук. Барнаул, 2008.

ского Горного Алтая выявил европеоидный компонент, представленный в форме гиперморфного варианта средиземноморского антропологического типа. В.В. Гинзбург⁴¹ отнес группу из Тасты-Бутака I (Западный Казахстан) к средиземноморскому типу, указав на родство как с населением юга Средней Азии, так и со срубниками Нижнего Поволжья. Население Тасты-Бутака I, культура которого относится к андроновскому кругу культур, тяготеет и к областям Северо-Восточного Ирана⁴². Происхождение европеоидного морфологического компонента в составе носителей каракольской культуры Т.А. Чикишева⁴³ связывает с контактами племен Алтая и скотоводов Передней и Центральной Азии. А.Г. Козинцев⁴⁴ считает группы, у которых исследователи обнаружили «средиземноморский компонент» (племена окуневской культуры Тувы, елунинской, самусьской, афанасьевской и андроновской культур), выходцами из степей Южной России, Украины и Западной Европы.

На первом месте у елунинцев Горного Алтая - параллель с племенами куро-араксской культуры Армянского нагорья (Шенгавит 1.72). Выявлены также аналогии с группами из Грузии (Куро-Араксская 2.66) и Азербайджана (Мингечаур 2.58). С другой стороны анализ по неполному набору признаков выявляет параллели елунинцам на территории Поднестровье (трипольская культура 0.78) и Польши (культура шнуровой керамики /I группа/ 1.67, /II группа/ 2.56).

Результаты кластерного анализа указывают на родство андроновского населения Северо-Восточного Казахстана с носителями культур энеолита и ранней бронзы из Северного Кавказа (0.12) и с представителями Армянского нагорья (Арцвакар 0.58), однако на первом месте находится связь с группой потаповского культурного типа из Волго-Уралья (0.005). Для женской андроновской группы отчетливы связи с алакульцами Западного Казахстана (-0.07), с мингечаурцами Азербайджана (-0.31), с группой из Кокча 3 Южного Приаралья (-0.43). Близки к алакульцам Западного Казахстана носители культур ямной из Украины (0.82) и энеолита и ранней бронзы из Северного Кавказа (-0.89). Выявлены также тяготения алакульцев к группам из Армянского нагорья (Норадуз 1.54, Арцвакар 1.69). Зафиксированы наближайшие параллели носителей федоровской культуры из Горного и лесостепного Алтая (мужские группы) с этническими группами Калмыкии (катакомбная культура 0.06), Армянского нагорья (Арцвакар -0.18) и Волго-Уралья (ямно-полтавкинского времени 0.36). Женская федоровская группа из Минусинской котловины имеет параллели с группами Дагестана (Гинчи -0.16), Таджикистана (Тигровая Балка -0.19) и Армянского нагорья (Цамакаберд 0.49). Верхнеобская федоровская группа (Фирсова XIV) очень близка к катакомбникам Калмыкии (Элиста-Архара -0.05 и суммарная серия 0.06), к представителям Волго-Уралья (ямно-полтавкинского времени 0.43) и Армянского нагорья (Арцвакар 0.57 и Джарат 1.06). Женская федоровская серия (Фирсова XIV) имеет аналогии с группами Тигровая Балка (-0.52), Ранний Тулхар (0.44), Тумек-Кичиджик (0.18) и Кокча 3 (-0.02). Федоровская мужская группа из Кузнецкой котловины имеет тяготение к представителям Армянского нагорья (Джарат -0.95 и Арцвакар 0.69). Женская федоровская суммарная серия из Верхнего Приобья имеет аналогии с племенами Азербайджана (Мингечаур 0.31) и Таджикистана (Тигровая Балка 0.39). Племена Куро-Аракса Армянского нагорья (1.2) по комплексу одонтологических маркеров демонстрируют наближайшие связи с носителями андроновской культу-

⁴¹ Гинзбург В.В. Материалы к антропологии населения Западного Казахстана в эпоху бронзы // Сорокин В.С. Могильник бронзовой эпохи Тасты-Бутака-1 в Западном Казахстане // МИА. 1962. № 120. С. 188-198.

⁴² Алексеев В.П., Аскарлов А.А., Ходжайов Т.К. Историческая антропология Средней Азии. Палеолит - эпоха античности. Ташкент, 1990. С. 145.

⁴³ Чикишева Т.А. Новые данные об антропологическом составе населения Алтая в эпохи неолита - бронзы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 1. С. 139-148.

⁴⁴ Козинцев А.А. Так называемые средиземноморцы Южной Сибири и Казахстана, индоевропейские миграции и происхождение скифов // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 4 (36). С. 140-144.

ры из Южной Сибири. Андроновские аналогии находятся на первом месте и у представителей Гонур Депе (Приобье: 0.55; Кузнецкая котловина: 1.44).

Итак, антропологический покров Евразии сформировался в ходе исключительно сложных исторических событий. Представители Сибири входят в средиземноморский (антропологический «южный») кластер, – что служит свидетельством того, что и в эпоху бронзы и раннего железа градиент средиземноморских черт ощутим в Северной Евразии. Однако система этногенетически и эволюционно взаимосвязанных групп шире. Нет никаких поводов отрицать миграцию населения из степей Южной России и Украины⁴⁵. В нашу задачу не входит интерпретация общей картины кластеризации палеоантропологического материала, происходящего из всех ареалов историко-культурных общностей Евразии, составляющего более 400 краниологических серий и вобравшего в себя всю изменчивость этого конгломерата населения. Кластерный анализ позволил выявить краниологические серии, имеющие наибольшее сходство по комплексу краниометрических, краниоскопических и одонтологических признаков с представителями южноевропейского населения Армянского нагорья, Кавказа, Передней и Центральной Азии.

Итак, юноевропейская морфологическая составляющая, выявляемая в составе населения отдельных археологических культур эпохи бронзы Восточной Европы и Сибири, происходит из одного источника. Данные палеоантропологии соответствуют, в целом, концепции В.В. Боброва⁴⁶ о «блоке» родственных сибирских культур, формирующихся на разной субстратной основе под воздействием общего культурного компонента южного происхождения, появившегося в результате миграции населения. Появление этих морфологически несколько различающихся юноевропейских вариантов⁴⁷ следует связывать не с одним миграционным потоком. Его исходным районом, или одним из промежуточных, в наибольшей степени фиксируемым с помощью антропологических данных, является Армянское нагорье (и Кавказ в целом). Столь широкий ареал расселения средиземноморцев в древности легко объяснить демографическим давлением, исходивших из переднеазиатских центров возникновения и развития производящего хозяйства. Вскрытый нами антропологический факт имеет и историческую основу, поскольку распространение генетических признаков связано с переселением и смешением племен, сопровождающимся конкретными историко-культурными явлениями.

ABOUT SOME ANTHROPOLOGICAL ASPECTS OF THE INDO-EUROPEAN PROBLEM

A.Yu. KHUDAVERDYAN

*Institute of Archaeology
and Ethnography, National
Academy of Sciences
of Armenia, Erevan*

e-mail: akhudaverdyan@mail.ru

The multidimensional analysis of more than 400 craniological series of neolith and bronze epochs from territory of Eurasia is undertaken. The anthropological cover of Eurasia generated in the course of exclusively difficult historical events is shown. Advancement of Southern Caucasians (Mediterraneans) on the territory of Eurasia was accompanied not only by interaction of various cultural elements, but also by mixture, distribution sometimes on considerable distances from their centre of formation. Odontologic and cranioscopic observations reveal coincidence to a line of genetic comparisons and a direction of migrations of the ancient population reconstructed with the help craniological data.

Key words: Indo-European, Armenian uplands, Near East, Siberia.

⁴⁵ Козинцев А.Г. Указ. соч.

⁴⁶ Бобров В.В. К проблеме миграции европейского населения на территории Южной Сибири в сейминскую эпоху. Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековья. Барнаул, 1994. С. 53–58.

⁴⁷ Ходжайлов Т.К. Динамика ареалов антропологических типов на территории Средней Азии (неолит - начало XX в.) // Советская этнография. 1983. № 3. С. 99–105; Худавердян А.Ю. Указ. соч.